
О. Н. СЕНЮТКИНА

МОДЕЛЬ «ЦЕНТР – ПЕРИФЕРИЯ» В МЕТОДОЛОГИИ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Автор, опираясь на имеющиеся методологические подходы в изучении природы и общества, исследует потенциал такой модели, как «центр – периферия», и приходит к выводу, что он далеко не исчерпан и, не являясь приоритетным, осуществляет вспомогательные функции в рамках подходов социоестественной истории – научной дисциплины, изучающей связи социальных и природных процессов.

***Ключевые слова:** центр, периферия, центропериферийные взаимодействия, социоестественная история, цивилизационный подход.*

Основанием для выбора темы статьи явилась объективная реальность, связанная с историей и современным состоянием российской уммы (сообщества российских мусульман). Исторически этот сюжет можно охарактеризовать через следующие проявления:

1) складывание предпосылок единения российских мусульман (до конца XIX в.);

2) пробуждение российских мусульман на рубеже XIX–XX вв. в условиях резкой политизации жизни всего российского сообщества и призыв к единению тюрок-мусульман Российской империи;

3) возвращение к идее необходимости единения российских мусульман и попытки рассмотреть возможности активизации этого процесса в начале XXI в.;

4) размышления мусульманской интеллектуальной элиты современной России о проблемах дальнейшего движения к сцементированной российской умме: возможности, необходимость, трудности.

Следующим шагом автора (что логично) было обращение к имеющемуся сегодня методологическому инструментарию в формате централизации и децентрализации, центра и периферии.

Актуальность поставленной автором статьи задачи в том, что в связи с постоянным употреблением в качестве понятийных единиц таких дефиниций, как глобализация, локализация и недавно введенное в употребление понятие глокализация, появилась необходимость усилить внимание к давно используемым понятиям – *центр* и *периферия*. Наша отечественная подвижка мысли в рассматриваемом контексте проявилась во введении в научно-образовательное пространство регионоведения, основой чего были процессы, связанные с распадом СССР.

Цель научной работы – исследовать методологический потенциал названной модели. Из поставленной цели проистекают следующие задачи:

- показать многозначность понятийной связки «центр – периферия»;
- связать использование указанных понятий с имеющимися в научном знании методологическими подходами;
- выявить значимость этих понятийных единиц на современном этапе развития гуманитарного знания;
- вывести рассматриваемый сюжет в практическую плоскость бытия современного российского сообщества и на примере жизни и деятельности современной российской уммы показать действие феномена «центр – периферия».

Философами, социологами, историками и другими представителями гуманитарного знания после многолетних изысканий и отработки понятийного аппарата созданы некоторые основы для понимания указанной проблематики. Понимание модели «центр – периферия» складывалось в рамках разных гуманитарных подходов и школ, и до сих пор, естественно, сохраняется многоцентровость даже в самом интересующем нас методологическом пространстве. Модель интерпретируется в зависимости от научного, политического или иного интереса исследователя.

Чтобы показать многозначность понятийной связки «центр – периферия», обратимся к отдельным вариантам ее использования в различных научных дисциплинах, в разных научных школах.

В марксистском ключе центр рассматривается в структуре формации – и он является экономикой с определенным соотноше-

нием производительных сил и производственных отношений; надстройка однозначно выступает как периферия.

Изучая исторический процесс с позиций цивилизационного подхода, ученый убеждается, что использовать связку «центр – периферия» для более глубокого уяснения сути развития локальных миров можно весьма удачным образом. Ядром (центром) цивилизации мыслятся ценностные ориентации подавляющего большинства людей, составляющих локальный мир. Причем эти ценностные установки могут быть разного характера – экономические, политические, духовно-нравственные и иные. Обстоятельства и механизмы усиления значимости центра могут быть различными по характеру.

В философском геополитическом измерении сегодня предлагаются различные парадигмы «центр – периферия»: от превращения одной державы (двух-трех держав, регионов) в монопольного носителя мировой власти до идей мирового правительства на уровне транснациональных корпораций. Остается и гуманная идея просвещения, идущая из наиболее развитых по уровню качества жизни регионов, осуществляющих прогресс в западном понимании этого слова.

Близким к одной из указанных парадигм является понимание центра в экономической географии. В этой дисциплине с конца 1960-х гг. начали использовать понятие «центр» как объединение наиболее передовых достижений технологического порядка, «периферия» же понимается в этой связи как остальное жизненное пространство, в котором процессы модернизации идут медленно. Центр в этом контексте питается за счет периферии ресурсами, периферия пытается перенимать инновационные элементы, вырабатываемые центром. Модель «центр – периферия» в этом смысле можно использовать и в масштабах глобального мира (ведущие в экономическом смысле державы или регионы мира), и на уровне региональном, в микросрезах (современный инновационный центр Сколково и т. п.). Таким образом, происходит переключки смыслов в разных сферах научного знания.

В политологии также широко используется рассматриваемая модель. Под центром обычно понимается сосредоточение власти

в политическом пространстве страны, в ее политической системе: центры государственной или местной власти, столичные центры. На уровне мирового сообщества выделяются центры управления международными организациями. Кроме того, политологи говорят не только о центрах власти, но и о центрах влияния (лоббизм и пр.).

Решая задачу показать многозначность понятийной связки «центр – периферия» и варианты ее использования, обратим внимание на оценочные моменты истории, выработанные с помощью методологии СЕИ. Научные исследования в формате методологии СЕИ (социоестественная история) имеют более чем 20-летнюю апробацию (труды СЕИ). Дисциплина показала свою жизнеспособность и жизнестойкость. Сохраняясь как самостоятельная, она вместе с тем постоянно подталкивала мысль ученых в сторону генезиса новых идей.

Концепция СЕИ хороша не только тем, что стимулирует появление новых гипотез, новых концепций, но в то же время тем, что не размывает смыслы, имеет четко выраженный стержень, заключающийся в приоритете при рассмотрении любого жизненного явления связанности и взаимообусловленности судеб человека и природы (Кульпин 1992).

Для начала зададимся вопросом: существует ли внутри структуры СЕИ место для такого методологического конструкта, как «центр – периферия»? Научная работа основателя СЕИ доктора философских наук Э. С. Кульпина и его последователей позволяет ответить на этот вопрос положительно. В общем исследовании взаимовлияющих процессов, происходящих в природе и обществе, важны такие принципиальные положения, как преодоление обществом социоэкологических кризисов, процессы бифуркации, выбор приоритета ценностных ориентаций тем или иным сообществом или отдельным человеком.

Исходя из перечисленных позиций СЕИ, становится понятным, что если модель «центр – периферия» и присутствует в ее методологической структуре, то, по-видимому, не является доминантой, поскольку основополагающей связкой в формате СЕИ однозначно может быть названо взаимодействие «человек – природа». Иссле-

дование этого взаимодействия базируется на философском подходе, опирающемся на традиции исторической науки, с одной стороны, и принципы и методы естественных наук – с другой. Обобщения делаются на основе изучения решающего опыта с использованием принципов достаточного основания и научного консенсуса.

Отметим, что понятия центра и периферии носят весьма относительный характер: центр может стать периферией и наоборот. Так же и во внутреннем осознании себя личностью: ценность может из центральной, преобладающей, превратиться в малозначимую. Релятивизм элементов рассматриваемой модели требует от исследователя четко очерченных границ рассуждений.

Образцом такой четкости постановки проблемы и ее разрешения служит сделанный в рамках СЕИ анализ развития Золотой Орды (Кульпин 1998).

Именно основные методологические принципы СЕИ позволили автору показать, почему стало возможным создание единого центра территориально огромной Золотой Орды в нижнем течении Волги с масштабной периферией, прежде всего в виде Руси (Урус-улус), почему стало возможным процветание империи, как организовывалось пространство пребывания различных этносов в единое целое, управляемое из неизменного центра. И почему в конечном итоге социально-экологическая стабильность Золотой Орды была нарушена и инициативу действующего центра перехватила в тот период в качестве нового центра Москва.

Для сравнения с приведенным примером анализа Золотой Орды скажем, что идея центра и периферии в целях изучения мировой истории, в том числе и отечественной, использовалась в многочисленных трудах, но без учета взаимодействий человека и природы часто сводилась к рассмотрению процессов централизации и децентрализации власти (см., например: Алексеев 1999).

Попробуем вывести рассматриваемый сюжет в практическую плоскость бытия современного российского сообщества и на примере жизни и деятельности современной российской уммы показать действие феномена «центр – периферия».

Исторический центр развития исламского мира – это, как известно, не социокультурное пространство российской цивилиза-

ции. «Северные тюрки» всегда представляли собой окраинную его часть. В мировой истории исламский мир достаточно условно можно представить тремя основными витками: «арабский виток», «османский виток» и, наконец, современный период: XX – начало XXI в., не связанный с преобладанием какого-либо этноса и представляющий собой несцементированное политическими и экономическими крепями религиозное единение людей.

Из сказанного очевидно, что центром для уммы сегодня, как и всегда в исламском мире, является духовный центр, святыни ислама, расположенные вне российского социокультурного пространства. Образы Мекки, Медины и Иерусалима (как место начала мираджа пророка Мухаммада) – важнейшие в сознании мусульманина, где бы он ни находился. Следовательно, духовным центром исламского мира в целом и российских мусульман в частности были, есть и будут Мекка и Медина, в определенном смысле – Иерусалим. Этот центр в пространственном смысле не изменяет своего положения – и сдвинуться, что очевидно, никуда не может. Единственно возможный вариант относительного смещения этого центра может произойти с помощью культурологических движений: перемещение в виртуальный мир или мир музейных пространств с помощью воспроизведения внешнего облика или реконструкций особенностей Запретной мечети, мечети Пророка и Аль-Аксы. Именно единая мировая религия – ислам – и является цементирующей основой того мира, который именуется сегодня исламской цивилизацией, несмотря на всю его противоречивость с точки зрения экономики и политики. Однако в немусульманских государствах продолжают существовать и политические центры, которые неизбежно следует признавать последователям Аллаха. Подданные того или иного государства живут по законам этого государства. Ближайший для них в духовном смысле порой не мировой центр ислама – Мекка, а свой центр махалля, своя мечеть, так как не всегда есть возможность по тем или иным обстоятельствам совершить хадж.

Организационные центры мусульман в России (Духовные управления мусульман, начавшие свою историю со времен Екатерины Великой) – явление поистине уникальное, так как оно выпа-

дает из общей исламской традиции – отсутствия церкви. Конец XX в. породил в условиях общей тенденции сепаратизма создание большого количества центров в виде региональных ДУМов.

Сегодня в условиях развития сетевого пространства основ для информирования отдельных региональных групп мусульман друг о друге достаточно. Дело неуспеха единения, по-видимому, в том, что мусульманская элита современной России пока не готова к объединительному движению и в ближайшее время вряд ли будет готова. Каждый из трех существующих сегодня основных центров имеет свою национально-культурную среду бытования. На сегодняшний день объединительный процесс остановился на координации действий трех центров ислама в России: Центрального духовного управления мусульман России (Уфа), Совета муфтиев России (Москва) и Координационного центра мусульман Северного Кавказа.

Жизнь российского мусульманина происходила и происходит в рамках немусульманского государства, поэтому в отсутствие халифатизма он идентифицирует себя как гражданин светского государства, законопослушный, как правило, немусульманскому руководству. Сложность современного российского общества в отсутствии жесткого единого компендиума ценностей.

В современной России, несмотря на традиционно высокий уровень централизации власти, существует возможность влияния на общественно-политическую жизнь со стороны отдельных групп населения в общем потоке демократизации и движения к гражданскому обществу, то есть наличествуют элементы децентрализации. Для российской уммы ситуация центра довольно своеобразна.

Есть национально-языковое многообразие уммы внутри России, которое «преодолевается» единством религии. В РФ сегодня организационная многоцентровость мусульманского мира очевидна и, по-видимому, непреодолеваема.

Однако при всем разнообразии аксиологических подходов к реалиям действительности, при различиях национально-культурных традиций исламского мира России в нем есть фундаментальные предпосылки к взаимопониманию и взаимодействию – это

принадлежность к общему Отечеству и осознание ответственности за стабильность в стране.

Сложность современному моменту придают процессы миграции мусульман в пределы России. Полисемантичесность понятия «центр» дает возможность утверждать, что для мусульман-мигрантов, приезжающих в Россию из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Азербайджана, значимым в качестве экономического центра становится именно та часть РФ, где они находят работу и остаются на время или навсегда.

Сегодня трудовая миграция мусульман в Россию – реально существующий факт. Мигранты едут в большие города страны и продолжают считать их центрами своего экономического существования (Макаров, Старостин 2013). Мечети при этом становятся частью интеграционных механизмов.

Изучение миграции мусульман в Россию, представленной трудовыми потоками, рабочей силой, должно быть комплексным, предполагает междисциплинарность. Но ведь именно СЕИ и дает наибольшую комплексность и междисциплинарность, обеспечивает взаимосвязь ученых, представляющих различные дисциплины: историков, демографов, философов, социологов, экономистов, этнографов, этнопсихологов и др.

В заключение отметим следующее. Автор статьи указал на имеющиеся сегодня в гуманитарной мысли различные интерпретации рассматриваемых понятий центра и периферии. В качестве примеров к решению вопроса о связке «центр – периферия» могут быть названы такие подходы, как религиозный, гуманистический, политологический, социально-экономический.

Большие возможности для исследования прошлого и настоящего дает методология СЕИ, которая показывает, что «матрица» поведения народов изменяется медленно, трансформация мировоззрения происходит в кризисные моменты истории. Ментальные характеристики поведения членов современной российской уммы, понятые через методологию СЕИ, дают понимание процесса медленного движения к единению российских мусульман и возможных его результатов.

Литература

Алексеев, В. В. 1999. *Регионализм в России*. Екатеринбург.

Кульпин, Э. С.

1992. *Социоестественная история: предмет, метод, концепции*. Полный текст доклада на защите диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук в Институте философии РАН 12 мая 1992 г. М.

1998. *Золотая Орда. Проблемы генезиса Российского государства*. М.: Московский лицей.

Макаров, Д. В., Старостин, А. Н. (общ. ред.). 2013. *Миграция и антропоток на евразийском пространстве: сб. статей*. Вып. 1. М.: Медина.